

ЮРИЙ ДРАКОВ (Челябинск): ЕСТЕСТВЕННОСТЬ – ОСНОВА ОРИЕНТИРОВАНИЯ

В этом году исполняется 40 лет со дня основания колыбели южноуральских ориентировщиков – Челябинской детско-юношеской спортивной школы, первой в России по ориентированию, воспитавшей большое количество мастеров спорта. Первые три десятка лет ее возглавлял основатель – Юрий Валентинович Драков, тренер высшей категории, педагог и фотограф. Сегодня он рассказывает о деле своей жизни – спортивном ориентировании.

Юрий Валентинович, как Вы оцениваете значимость спортивного ориентирования?

- К сожалению, на сегодняшний день значимость вида спорта обусловлена тем, сколько в этой сфере крутится денег. Возьмите тот же хоккей. Очень большой бум в единоборствах. А если взять наши национальные виды спорта: что вы сейчас слышали про городки или про лапту? Мы создавали систему спортивного ориентирования для детей и юношества в области с нуля. Была разработана весьма продуманная система соревнований, оказывалась поддержка начинающим школам, выстраивали систему лагерей, проводили массовые соревнования. Однажды в 1981 году в одном только Metallургическом районе Челябинска бежало более 5 тысяч участников.

Популярность нашего вида спорта поддерживали три кита: туристские слеты учащихся, слеты самих учителей и семинары. Естественно, самое активное участие в этом принимала наша спортшкола, причем в самых разных городах Южного Урала: мы никогда не стремились к концентрации. Это Москва хотела собрать всех в перовскую школу (*ныне «Ориента» прим. Ред.*). А мы открывали филиалы, распространяли ориентирование по области. Нам казалось, что, если все яйца хранить в одном лукошке, то в один прекрасный день все может накрыться медным тазом. С 2001 года спортшкола действует как отделение областной школы Минпроса (Министерства просвещения). Однако мы сохранили ориентирование в спортшколе ЧТЗ на муниципальной лыжной базе, в пятой лыжной школе, в Чебаркуле, хотя там сейчас существуют определенные сложности, в Озерске.

Ваш труд оказался не напрасным: школа воспитала немало чемпионов.

- Говоря о воспитанниках спортивных школ и их высоких результатах, мы имеем в виду не столько их достижения в стенах самих школ, но те успехи, что им удалось достичь в дальнейшем. Так и наша школа по спортивному ориентированию стала отправным пунктом для сильнейших ребят, выполнивших мастерский норматив и попавших в сборные команды страны. Михаил Зорин и Наталья Наумова стали мастерами спорта международного класса. В составе сборной вначале СССР, а потом и России выступали и Сахий Губайдуллин, который долгое время, с 1972 по 2001 год работал у нас тренером, и Наталья Карышева (Кукушкина), Игорь Захаров – он сейчас он живет в Москве и стартует среди ветеранов. Лариса Малахова, Марина Гречко (Коновалова) – одна из последних чемпионки Советского Союза, выступала на Чемпионате мира во Франции. Коновалова (Семенова). Лев Россомохин – выступал в составах и школьной, и молодежной сборных. Наталья Шипицына принимала участие в составе молодежной сборной в первенстве мира среди юниоров. Наряду с этим наши подопечные выступали еще на Чемпионате Мира среди студентов. Такие результаты – это очень ценно для нас.

В чём, на Ваш взгляд, ценность ориентирования как вида спорта?

- В свое время мы проводили анкетирования, чтобы посмотреть на занятия в школе с позиции родителей. Когда человеку хочется отдать ребенка в какой-то вид спорта, он зачастую рассуждает с субъективных позиций. В чем плюсы ориентирования? Во-первых, это общение с природой. Хотя говорят, что, мол, вы бегаєте по лесу сломя голову – это не так. Любой вид спорта предусматривает не только соревнования, но и большой объем

тренировочной работы, а восприятие природы индивидуально. Вы можете воспринимать природу, сидя на лавке, можете потихоньку прогуливаться. А кто-то бежит – легко, потому что бег для него – обычное состояние. Несмотря на определенную загазованность ближайших лесных массивов, ориентирование выигрывает по состоянию места занятия с точки зрения экологии у бассейна, где много хлора, и у спортивных и тренажерных залов.

В основе него самого лежит естественность. Есть же виды вымученные, как раньше шутили, что один бостонец прокатил сколько-то километров носом горошину по шоссе на дороге. У нас все наоборот. Это достигается за счет того, что человек по природе своей всегда стремится к тому, чтобы знать свое место, знать, где он находится в данный момент. У него есть желание продвинуться в определенном направлении и мысли, как это сделать. В ориентировании есть определенные элементы экстремальности. Человек находится один в лесу, где болота, бурелом, снег, метель и все, что угодно. Потенциальный уровень опасности в ориентировании, конечно, высок. Но, поскольку в этом виде спорта проводится целенаправленная политика по обеспечению безопасности, то реализуется он довольно редко. А на таком экстремальном фоне и идет воспитание человека, потому что, если он будет сидеть со стаканом теплого чая перед телевизором, то развитие его остается на нуле. Мы упрекаем молодежь в том, что она зачастую не проявляет самостоятельности и ждет указки. В ориентировании люди передвигаются по одному. Человек должен принимать решения, реализовывать их и анализировать их правильность – а что лучше этого может развить самостоятельность?

Для ориентирования характерно оперативное мышление. У меня в детстве была книжка «Рассказы о вещах», и там я прочитал, что, когда изобрели часы, на них была всего одна часовая стрелка, ее вполне хватало. Потом появилась минутная, потом секундная... И даже если вы сравните, как вырос темп жизни, начиная с вашего детства и по сегодняшний день, это будет очень заметно. В ориентировании это выражается очень концентрированно: за короткий промежуток времени на человека обрушивается большой объем информации, которую он должен быстро проанализировать и принять соответствующее решение. Причем в лесу, в условиях интенсивной физической работы. А в наше время при таком темпе жизни оперативное мышление – вещь очень важная.

Если ребенок пришел заниматься ориентированием, то, как правило, он присутствует на занятиях зимой и летом, а значит, получает и атлетическую подготовку за счет кроссов, и за счет лыж. Достаточно сказать, что у нас есть чемпион мира Эдик Хренников, который, занимаясь ориентированием, выполнил мастерский норматив в лыжных гонках. Или наш воспитанник Сережа Кокорин: он начал в свое время очень продуктивно заниматься ориентированием, был чемпионом страны в эстафете союзных соревнований, а потом увлекся легкой атлетикой и выполнил мастера спорта в марафоне.

И, наконец, можно сказать, что ориентирование занимает большое место в развитии людей с ограниченными физическими возможностями. У нас есть ребята слабослышащие, у нас есть и заслуженный тренер по этому делу, и заслуженный мастер спорта Филиппов. Постоянно проводятся свои соревнования, работа у них построена весьма оперативно: если кто-то показал результат, награждают сразу же. У нас же волынка идет иногда месяцами... И для опорников есть возможность заниматься, они проводят соревнования на специальных дорожках. Выпускник нашего института физкультуры Максим Гречко был мастером спорта, потом у него возникли проблемы со здоровьем, и он какое-то время выступал среди инвалидов, был бронзовым призером на международных соревнованиях. Так что работа там налажена.

А как Вы думаете, с какими опасностями сталкивается ориентировщик?

- Есть те, что носят естественный характер. Человек бежит по лесу, там может быть и бурелом, и болото, и скальные участки, и труднопроходимые заросли. Это может усугубляться погодными условиями. Другое дело, что все тщательно продумывается. Например, в советское время на трассе было запрещено пользоваться сотовыми телефонами, но мы выступили с предложением разрешить звонки, и разместили на картах

номер, по которому можно было позвонить в случае опасности. На результат это все равно не повлияет, а человек получает определенную страховку.

В целом, уровень опасности зависит от подготовки человека. Например, в Финляндии есть тренировочные трассы с камнями, болотами, мягким песчаным грунтом – полной коллекцией всех естественных препятствий, которые существуют в районе. А у нас народ набегает объемы в парке по мягким комфортным дорожкам. В результате получается, что они не только психологически, но и физически не готовы к препятствиям.

А, кроме того, в последнее время у нас, особенно в пригородной зоне, появились опасности неестественные. В лесу может оказаться братва в неадекватном состоянии. При спортсмене нет средств защиты, только номер, компас и карта. Тем не менее, как говорил мой латышский коллега, ориентировщик всегда убежит...

По Вашему мнению, какие возрасты покорны спортивному ориентированию?

- В нем очень большой возрастной диапазон. Была у нас член сборной страны Наталья Кукушкина, которая занималась ориентированием даже с подготовительными группами детского сада. Конечно, на игровом уровне. Достаточно сильно развито и ветеранское движение. В 95-м году я был на Кубке Мира среди ветеранов, снимал. Мне уже было тогда под шестьдесят, и я считал себя достаточно пожилым и в какой-то мере старым даже человеком. Но, когда я подошел к коридору, по которому бежали группы М-70, М-75, М-80... то понял, что не такой уж я и старый! Может, конечно, не так уж и быстро они бежали, кто-то вообще с клюшкой передвигался, но тем не менее. Такие бегают всю жизнь. Как наши земляки – Георгий Волович и Александр Махов. В последний раз они были в Швейцарии на ветеранском Чемпионате мира, в нем участвовало порядка 4 тысяч человек.

Зачастую ориентирование носит семейный характер. На почве занятий сложилось немало семейных пар. Довольно много лет у нас проводился семейный зачет по трем номинациям: «Дуэт» (мужья и жены), «Братство» (братья и сестры) и «Встреча поколений» (все вместе). Схема зачета была очень простая: есть календарь, в нем указаны соревнования, и любой член семьи, стартовав и закончив любую дистанцию, получал одно очко. У нас такая активная борьба разворачивалась! Сейчас есть вариации, когда бегут уже три поколения. Одному из первых тренеров нашей спортивной школы, Альберту Николаевичу Гайденко, в этом году исполняется 75 лет. Его сын работает тренером, а внук до последнего времени в младших возрастных группах очень удачно выступал на всероссийских соревнованиях. «Семейных» много. У одного из наших первых выпускников, Миши Оводова, занимались ориентированием два сына. У нас есть три брата Зорины, все трое – мастера спорта, причем младший, Миша, мастер спорта международного класса. Он бежал 10 лет в сборной СССР, а его сын Егор – призер международных соревнований. У старшего Саши четыре человека в семье занимались ориентированием (жена, сын и дочь), у среднего Виталия – супруга и дочь.

Как Вы считаете, может ли оказывать занятие ориентированием влияние на выбор профессии?

- Да, причем, в значительной мере профессия бывает связана с картой. Я считаю, что человек должен знать три вещи: алфавит родного языка, таблицу умножения и уметь читать карту. У нас довольно много выпускников, особенно одного тренера, Василия Андреевича Балаева, с которым мы работаем в паре, которые поступали в учебные заведения, специализирующиеся на картографии. В Советском Союзе таких было два – одно в Новосибирске – НИИГАиК, другой в Москве – МИИГАиК. В Санкт-Петербурге готовят военных топографов, туда тоже поступали наши ребята. Некоторые избирают профессию тренера, у нас уже довольно много таких, особенно закончивших институт физкультуры. Многие профессии просто связаны с природой, с лесом. В Чебаркуле работает Алексей Чернышов, он закончил лесотехническую академию, занимался лесным хозяйством.

У меня нет информации, что кто-то из олигархов стартовал в ориентировании. Но могу привести такие примеры: в 72 году еще школьником Сергей Беляев стартовал и был призером в Кирове на третьем первенстве России по лыжному ориентированию, а потом стал доктором наук, возглавлял в Государственной Думе фракцию «Наш дом – Россия». Сейчас он президент Федерации спортивного ориентирования России. Борис Иванович Огородников, один из основоположников ориентирования, - лауреат Ленинской премии, специалист по аэрозолям и респираторам, до сих пор ездит в Чернобыль со своими разработками. Южноуральцы Александр Блинов, Виктор Феров, Георгий Волович, Александр Березин, Юрий Вахтин – все это успешные люди, многого добившиеся и определившие в жизни. И я верю, что ориентирование им помогло.

Каким образом?

- Всякий вид спорта – это в какой-то степени модель жизни. Ориентирование относится к сложным видам, и за счет этой многогранности модель получается более реальной, приближенной к настоящей жизни.

И в ориентировании, и в жизни есть период, который называется опережение или прогнозирование. Когда у тебя в руках карта, а это первый источник информации, ты видишь на ней объекты – полянка, горка, дорожка, и, имея эту информацию, ты бежишь и ждешь, когда она появится на местности. То есть – опережаешь, работаешь с карты на местность. Аналогично в жизни бывает: ты предвосхищаешь, какими будут события, они случаются, и ты на них готов реагировать, все идет нормально.

Бывает, что этот процесс нарушается. То есть человек бежал-бежал – и выпал из прогнозирования. Немного «поплыл» и точно не знает, где находится в данный момент. Тогда начинается восстановление, работа с местности на карту. Он видит горку, камень, дорожку – и ищет их на карте. Этот переход от опережения к восстановлению, как правило, у людей молодых, неопытных, эмоционально неустойчивых связан со стрессовым состоянием. Важно это преодолеть.

Интервью брала Анастасия Гусенкова, май 2011 года.